

10/01/2020

**Евросоюз должен найти выход из тупика в отношениях с Россией,
в который себя загнал**

Постпред РФ при ЕС Владимир Чижов о перспективах отношений Москвы и Брюсселя

В прошлом году в Евросоюзе обновилось руководство, а некоторые лидеры стран ЕС, вроде президента Франции Эмманюэля Макрона, заговорили о необходимости нормализации отношений с РФ. Спецкор "Ъ" Владимир Соловьев поинтересовался у постпреда России при ЕС Владимира Чижова о том, рассчитывает ли российская сторона на улучшение отношений с Брюсселем и возможно ли ослабление санкционного давления на Москву в связи с прогрессом в урегулировании конфликта в Донбассе.

- Тот факт, что в ЕС сменилось руководство, может оказать какое-то влияние на отношения России и ЕС?

- Персональный фактор всегда присутствует. Процесс утверждения руководителей ЕС был непростым, что отражает, конечно, существующий плюрализм мнений в Евросоюзе. Рассчитывать, что новые люди на 180 градусов развернут корабль под названием Евросоюз, было бы наивно. Стратегию развития ЕС, его взаимоотношения с внешним миром по большому счету определяют страны-члены. Это разные страны со своими приоритетами, с разными правительствами, между ними далеко не всегда благостные и беспроблемные отношения, что сказывается на общей позиции.

- Плюрализм, который вы упомянули, мы все наблюдали. Я имею в виду высказывания президента Франции Эмманюэля Макрона, который высказался за пересмотр отношений с Россией в сторону нормализации. Таких голосов больше чем один сегодня в ЕС?

- Таких голосов, несомненно, больше чем один. А настроений еще больше, чем голосов, потому что далеко не все, кто разделяет эту точку зрения, готовы озвучивать ее публично, как президент Франции.

- Другой пример - премьер-министр пока еще входящей в ЕС Великобритании Борис Джонсон. Он сказал, что осознал, что перезагрузка в отношениях с Москвой невозможна, что он ошибался, когда думал, что отношения можно выровнять каким-то образом. Такая оценка вам как?

- После известной американской истории (имеется в виду "перезагрузка" в отношениях России и США в начале президентства Барака Обамы) термин "перезагрузка" в определенном смысле утратил привлекательность. Надо думать не о том, чтобы все "перезагрузить" или начать с чистого листа, а как выправлять перекосы, которые накопились за последние годы. Если говорить прямо, Евросоюз должен найти выход из тупика в отношениях с Россией, в который он себя загнал.

- Считаете, только он себя в тупик загнал? Россия ошибок не допускала?

- Россия себя в тупик не загоняла, мы не прекращали ни одного направления сотрудничества с Евросоюзом, мы не закрывали ни один переговорный трек.

- Инциденты вроде отравления в Солсбери и убийства в Германии не добавляют чистоты в отношениях.

- Напридумывать можно многое.

- Ваш коллега Маркус Эдерер, возглавляющий представительство ЕС в России, сказал, что нормализация отношений с Москвой завязана на выполнение Минских соглашений, имея в виду урегулирование конфликта на востоке Украины. Об этой увязке часто приходится слышать.

- Если посмотреть текст Минских соглашений, там Москва никак не фигурирует. Конечно, наряду с Францией и Германией она является участницей "нормандского формата", который призван способствовать прогрессу в политическом урегулировании украинского кризиса.

Когда в начале 2014 года ЕС впервые додумался ввести односторонние рестрикции в отношении России, мотивировка была какая? Чтобы все стороны, причастные к конфликту, сели за стол переговоров. Прошло несколько месяцев, настал февраль 2015-го. Все, кто имел хоть какое-то отношение к украинскому кризису, сели за стол переговоров в Минске и после семнадцатичасовых переговоров произвели на свет то, что всем известно как Минские соглашения. Что по логике вещей должен был сделать Евросоюз тогда? Раз цель достигнута - отменить рестрикции. К сожалению, два дня спустя ЕС ввел дополнительные ограничения уже с новой формулировкой: полная имплементация Минских соглашений. Имплементация кем? Давайте с точки зрения формальной логики посмотрим. В Киеве видели, что в отношении России, которую они не любят, введены какие-то рестрикции. И чем дольше не выполняются Минские соглашения, тем дольше они сохраняются. Тогда в чем интерес Киева выполнять свою часть соглашений? Ведь не против Киева введены рестрикции, а против Москвы.

- Мне кажется, логика этих рестрикций следующая: поскольку Москва поддерживает сепаратистские образования на востоке Украины, значит, она ответственна за ситуацию, которая там есть.

А Москва этой поддержки не скрывает.

- Поддержка самопровозглашенных республик Донбасса, вернее, их населения (к тому же преимущественно гуманитарная) не делает Москву участницей этого конфликта. Мы, безусловно, искренне содействуем нахождению такого решения украинского кризиса, которое отвечало бы интересам всех украинцев. Понятно, что эти интересы привести к общему знаменателю очень сложно, но другого пути нет. Если, конечно, Украина рассчитывает сохраниться как единое государство.

- В 2019 году все наблюдали деэскалацию и какой-то прогресс в урегулировании конфликта на востоке Украины.

До политического разрешения проблемы далеко, но определенный набор шагов был сделан. Это что-то меняет в отношениях РФ и ЕС? Можно ли ожидать снижения санкционного давления в связи с динамикой, которую и канцлер ФРГ Ангела Меркель, и Эмманюэль Макрон охарактеризовали как положительную?

- Во-первых, соглашусь с этими оценками. Определенные позитивные подвижки появились. Во многом это связано со сменой руководства на Украине. То, что прошлый президент Порошенко саботировал в течение пяти лет, нынешний президент сумел, пусть не полностью, но хотя бы частично реализовать в течение нескольких месяцев. Все понимают, что его позиция достаточно уязвима. Вокруг немало оппонентов, скажем так.

Что касается воздействия, которое это могло бы иметь на отношения России и ЕС, то пока, видимо, не набралось критической массы политической воли, способной повернуть Евросоюз в правильном направлении. Я примерно представляю, как происходит обсуждение вопроса о продлении или не продлении так называемых санкций. Так называемых, потому что санкции - это меры, применять которые имеет право только одна инстанция: Совет Безопасности ООН. Все остальное - односторонние рестрикции. Так вот, поскольку каждый из трех пакетов этих антироссийских рестрикций имеет свой срок действия - полгода в каждом случае, то, когда подходит срок очередного продления, страны члены собираются вместе и начинается обсуждение. Представители некоторых из них говорят, что санкции не работают, эффекта от них нет, поэтому не пора ли их пересмотреть: ослабить или полностью отменить? Тут же поднимают руки представители других государств, которые вы не хуже меня можете назвать, и говорят: да, действительно, санкции не работают, но это лишь потому, что они недостаточно жесткие. Вот если ужесточить, тогда будет эффект. В такой ситуации председательствующий обычно говорит: ну раз такой разброс мнений, давайте пока оставим все как есть, а через шесть месяцев вернемся к этому вопросу. Все согласны, никто не возражает? Никто. Вот, ура, главное - мы продемонстрировали единство.

- Новый высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель говорил о необходимости формирования в ЕС единой политики на российском направлении. Эта политика продолжится в рестрикционном русле или все-таки что-то иное может быть?

- На нынешнем этапе в основе практической линии Евросоюза в отношении с Россией лежит документ, принятый в марте 2016 года. Он известен как "пять принципов Могерини" (Федерика Могерини, предшественница Жозепа Борреля). Ситуация сейчас такова, что эти пять принципов уже становятся тормозом на пути нормализации наших отношений. Поэтому я не исключаю, что Евросоюз в ближайший период займется тем, что здесь обычно называют "стратегическим обзором" или выработкой какой-то скорректированной стратегии. Посмотрим, каково будет содержание, какое место в этом займет вопрос об отмене упомянутых рестрикционных решений. Будем наблюдать.

- На изменение позиции ЕС в отношении России могут оказать влияние действия Вашингтона, который ввел санкции, направленные против строительства российских газопроводов в Европу? В том смысле, что ряд влиятельных стран ЕС с этими санкциями не согласны. - Это скорее может оказать влияние на отношения ЕС с США, которые показали, что ни в грош не ставят интересы европейских союзников - как экономические, так и политические. А опосредованное влияние на наши отношения будет через реализацию тех проектов (строительство газопроводов), которые, как мы рассчитываем, будут реализованы, несмотря на санкционное давление США.

- С началом украинского кризиса прекратилась практика проведения саммитов Россия - ЕС и других встреч на достаточно высоком уровне. К ней не планируется вернуться?

- Действительно, у нас было по два саммита в год, последний состоялся 28 января 2014 года в Брюсселе. Следующий саммит был запланирован на 3-4 июня того же года в Сочи. Но, увы, представители ЕС туда не приехали.

Мы открыты к возобновлению этой практики. За прошедшие годы состоялись некоторые контакты с руководством ЕС. Теперь уже бывший глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер посетил в 2016 году Петербургский экономический форум. У него была продолжительная беседа с нашим Президентом Владимиром Путиным. В прошлом году приезжал в Брюссель председатель правительства России Дмитрий Медведев. Он тоже имел контакт с председателем Еврокомиссии на форуме Азия - Европа.

- На 2020 год не запланировано подобных контактов?

- Такая возможность возникает каждый год уже потому, что каждый год проходят саммиты G20, членом которой является Евросоюз. Правда, следующий саммит "группы двадцати" будет в Саудовской Аравии только в ноябре. Надеюсь, до этого момента будут и другие возможности.

- Пока двусторонние контакты Россия - ЕС не прорабатывались?

- На высшем уровне пока нет. Но на уровне экспертном, на уровне старших должностных лиц такие контакты есть. У нас довольно плотный график консультаций с Европейской внешнеполитической службой, не проходит месяца, чтобы какой-то раунд не был организован.

Источник: Коммерсант